

Между тем, сразу после того, как Су Яян закончила прямую трансляцию, она получила знакомое уведомление. Не было никаких сомнений, что этим местным тираном, появившимся из ниоткуда, был Хо Чэньхуань.

Хотя она понятия не имела, откуда Хо Чэньхуань узнал, что она ведёт прямую трансляцию, это не повлияло на её хорошее настроение.

Особенно, когда Су Яян получила от этого триста или четыре сотни симпатий.

Результаты прямых трансляций за первые два дня были удовлетворительными. Су Яян вздохнула с облегчением, убрала кухню и была поймана своей матерью, когда собиралась выйти из дома.

— Я слышал от твоего брата. Вы сделали коробку для ланча для этого мужчины и пошли доставлять её сами?

Су Яян была ошеломлена на мгновение, затем бросила обвиняющий взгляд на своего брата, обвиняя его в том, что он рассказал её матери.

Су Юсюань перевёл взгляд на потолок и сделал вид, что ничего не видит.

Было трудно вырастить такую большую пекинскую капусту, а теперь её бесплатно отдавали свинье, он никогда не чувствовал такой тяжелой работы!

«Почему ты смотришь на своего брата? Он сказал что-то не так о тебе?»

"... Нет."

"Нет? Тогда это правда». Выражение лица Чэн Сюциня помрачнело, он был расстроен, но в то же время немного удивлён. «Не поэтому ли люди всегда говорят, что замужние дочери подобны пролитой воде? Ты ещё даже не замужем, а уже готовишь для него ланч-боксы. Будете ли вы помнить своих родителей в будущем? О боже, неужели это моя бедная судьба?»

Чэн Сюцинь вытерла слёзы с лица, как будто на нём действительно были слёзы. Су Яян слегка шевельнула губами, втайне раздраженно задаваясь вопросом, какой дрянной семейный драматический сериал, должно быть, смотрела её мать.

Однако она не осмелилась выразить своё недовольство. Она подошла ближе к Чэн Сюцинь, пытаясь вернуть её доверие, и тихо сказала: «Мама, о чём ты говоришь? Как я могу забыть тебя после того, как была с ним?»

— Тогда зачем ты приготовила ему еду?

После этого г-н Су и старший брат Су, стоявшие неподалёку, случайно фыркнули, соглашаясь с тем, что сказал Чэн Сюцинъ.

Выражение лица Су Яян немного напряглось, но через секунду вернулось обратно. Она вздохнула: «Я сделала это из жалости к нему».

"Жалость?"

"Да. Сейчас он даже ходить толком не может, и все его родственники так себя вели. Нетрудно представить, как он поживает. Он не покинет старый особняк без необходимости, он там спит и работает. Не потому ли, что люди плохо обращаются с ним, когда он на улице? Как это жалко, если я не пойду составить ему компанию?"

Чэн Сюцинъ всегда была мягкосердечным человеком, и, выслушав объяснения Су Яян, она немного изменила своё мнение. — Он такой жалкий?

«Как он мог не быть? Какие люди в его семье. Они едва проявляют достаточно вежливости, чтобы не болтать перед ним унижительные оскорбления, поэтому вы не можете ожидать, что они будут добры к нему».

Чэн Сюцинъ задыхнулась — если бы Су Яян сказала ей это раньше, она бы встала на сторону Хо Шаофэна и его семьи и высказалась за них. Однако...

Мать Хо Шаофэн была её лучшей подругой с тех пор, как она училась в университете. Она думала, что они хорошо знают друг друга, иначе она бы не согласилась на брак Су Яян и Хо Шаофэна.

В результате эта семья очень сильно ударила её по лицу, особенно её лучшую подругу.

Чэн Сюцинъ ненавидела эту семейную группу. Хо Шаофэн, должно быть, не был хорошим человеком, те его родители, которые его воспитали, были совсем плохими!

"Я понимаю что ты имеешь в виду."

Отец и сын, наблюдавшие со стороны: «...» «Дорогая (мама), подожди, как ты можешь так легко переходить на другую сторону? Я думал, мы в одной команде?»

<http://tl.rulate.ru/book/64345/1986135>